

УДК 347.92

УСТАНОВЛЕНИЕ ВОЗРАСТА УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В ИСТОРИИ РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОГО УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА (до 1918 года)

Чапурко Т.М., – к.ю.н., доцент

Лысенко А.В., – соискатель

Кубанский государственный аграрный университет

В статье предложен исторический аспект исследования личности несовершеннолетнего преступника с позиции установления возраста, с достижения которого в соответствии с законодательством возможно привлечение к уголовной ответственности. Проводимые исследования авторам позволяют говорить об особенностях избираемых форм, способов и методов проведения профилактики преступлений, совершаемых несовершеннолетними.

Субъектом преступления может быть не всякое физическое лицо, а лишь вменяемое и достигшее определенного возраста. Так, в соответствии с ч.1 ст.20 действующего уголовного законодательства Российской Федерации, уголовной ответственности подлежит лицо, достигшее ко времени совершения преступления шестнадцатилетнего возраста. Снижение возраста привлечения к уголовной ответственности законодательно допускается до 14 лет за конкретный перечень преступлений, перечисленных в части 2 ст. 20 УК РФ. Таким образом, устанавливается единая точка отсчета для обоих признаков физического лица, возможного к привлечению к уголовной ответственности, это наличие вменяемости при наступлении определенного возраста, с которого можно вести отчет наличия критериев вменяемости (медицинского и юридического).

Действующее законодательство предусматривает, что малолетние (лица в возрасте до 14 лет) не могут быть признаны субъектами преступления, как по не наступлению определенного возраста, так, и при отсутствии вменяемости лица.

Данные положения уголовного закона не всегда одинаково оценивались применительно к понятию лица, привлекаемого к уголовной ответственности.

С началом умственной деятельности в ребенке постепенно развивается осознание явлений окружающего мира, себя и общественных отношений. Лишь мало-помалу эти способности совместно с возможностью вникать и запоминать приводят к сознательному руководству своими поступками. Поэтому первый период жизни ребёнка признается невменяемым, в чем согласны теория и закон.

В древних памятниках нашего светского законодательства отсутствуют какие-либо постановления об ответственности малолетних. В отличие от периода Русской правды, когда холопы отвечали за совершенное ими преступление перед своим господином, Судебники и грамоты XV-XVI вв. распространяют уголовное наказание за совершенное преступление и на холопов. В связи с чем, в Судебнике 1467 года зафиксировано, что дети до семи лет освобождаются от ответственности. Несовершеннолетние старше семи лет несли такое же строгое наказание, как и взрослые лица, исключением являлась только смертная казнь, которая для них заменялась более мягким наказанием. Так, в челобитной Шуян сообщает, что «Ивашка Жуков лет восьми или девяти сидит в тюрьме и, в тюрьме сидя, крепнет напрасно...».¹ Вместе с тем, «наиболее замечательные страницы в истории русской науки уголовного права конца XVIII в. и XIX в. принадлежат не официальным ученым криминалистам, идеологам господствовавших в то время в России классов, а носителям передовой русской мысли, русским просветителям».² Так в Новоуказанные статьи Сысского приказа о табельных, разбойных и убийственных делах 1666 года из градских законов в 1669 г. вносится постановление: «Аще отрок седми лет убьет, то не повинен есть в смерти, что говорит о том, что к детям до 8 лет не могли быть применены меры уголовно-правового характера. Рогов В.А.³ считает, что

указанный возраст выбран не случайно, поскольку в этот период происходит таинство причастия несовершеннолетнего, а религия рассматривает преступную деятельность как грех.

В Воинском уставе Петра Великого 1716 года в толковании артикула 195 говорится: «Наказание за воровство обыкновенно умаляется или весьма оставляется, ежели ... вор будет младенец, который, дабы заранее его от сего отучить, может от родителей своих лозами наказан быть», таким образом детский возраст является основанием для смягчения наказания. Данная формулировка вызывает затруднение поскольку нет разъяснения какая категория несовершеннолетних относится к понятию «младенец».

В таком неопределенно правовом положении вопрос об ответственности малолетних оставался до 1742 года, когда при рассмотрении дела 14-летней крестьянки Федоровой, обвиняемой в убийстве, Сенат совместно с президентами коллегий указал, что малолетство как для мужского, так и женского пола необходимо читать до 17 лет и что таковых нельзя подвергать тем же наказаниям что и взрослых. Малолетних нельзя было подвергать смертной казни, применять пытки и кнут. Для них наказание заменялось сечением плетьюми и отдачей в монастырь на исправление, путем назначения тяжелых монастырских работ. По освобождении отсылались к месту от куда прибыли и предупреждались, чтобы они о своем проступке помнили до самой смерти и остерегались его повторения. Если же малолетнего уличали в том же преступлении, то к нему применяли государственные правила без всякой пощады.

В 1744 году Синод при рассмотрении вопроса о возрасте уголовной ответственности, пришел к мнению, что люди гораздо раньше, чем при достижении 17-ти лет должны осознавать и контролировать свои действия, в связи с чем принял решение не с семнадцати, а с двенадцати лет применять меры уголовного наказания. Но на практике дело обстояло иначе. Так в Указе Сената от 31 марта 1763 года было указано, что тюрьмах сидят

много малолетних и ожидают решения, а в Указе 18 сентября того же года было помещено несколько решений Сената в которых он отнес к делам о малолетних одно дело о 19-летнем и два о 18-летних при этом не принимая во внимание Указов 1742 и 1744 года. В этих случаях вопрос привлечения к уголовной ответственности малолетних рассматривался не только с позиции учета возрастного фактора, но и классовой принадлежности. Так, 14-летний школьник из дворян Гринев за написание воровских паспортов был лишь высечен розгами при собрании всех школьников, а затем опять отдан в школу, а 14-летний крестьянин Федоров публично наказан плетью и сослан в Нерчинск на вечные работы.⁴

Шаг в перед был сделан в Указе 1765 г., в котором более полное был определен порядок ответственности малолетних. Дети до 10 лет признавались полностью невменяемыми и передавались для наказания родителям или помещику. Малолетним от 10 до 17 лет допускалось смягчение наказания, в случае если наказание предусмотрено в виде смертной казни или кнута, то такие дела передавались в Сенат для их полного и детального рассмотрения и определения объема вины малолетнего. При смягчении наказания за прочие преступления различались малолетние от 10 до 15 лет и от 15 до 17 лет. При применении этого Указа властям предписывалось проявлять большее милосердие и не быть жестокими судьям, помня, что они сами люди. Данное пояснение было разослано секретно, «дабы чрез сей способ не подать соблазну и поводу другим злонравным и безрассудным людям и чтобы малолетние от противных указам проступков более остерегались». Цель наказания заключалась не в возмездии и устрашении, а напротив, в случаях совершения мелких и крупных преступлений, соответственно, состоит в исправлении и воспрепятствовании причинить вред обществу⁵. С 1775 года преступления, совершенные несовершеннолетними или безумными относились к ведомству учрежденного Екатериной II Совестного суда.⁶

Уже в первые десятилетия XIX в. остро стоял вопрос о кодификации уголовного законодательства⁷. Вопрос, стоявший перед общественной мыслью, заключался в том, какие направления кодификации избрать, каково будет содержание будущего кодекса. Поэтому полемика, развернувшаяся по различным проблемам уголовного права, неизбежно проецировалась на содержание будущей кодификации⁸. В проекте Уголовного уложения 1813 г. было определено, что привлечение к уголовной ответственности наступает с семилетнего возраста, и данное положение оставалось без изменения и в Своде законов 1832г.

Свод законов 1832 года ответственность малолетних, закрепленную Указом Екатерины II от 26 июня 1765 года оставил без изменений, но затем его положения были изменены Законом от 28 июня 1833 года и в таком виде вошли во второе издание Свода 1842 года. По нему малолетних до 10 лет признавали абсолютно невменяемыми и отдавали виновных, без придания суду и без наказания, на исправление родителям, родственникам или опекунам.

В последствии Уложение 1845 года отошло от этой системы, и придельным был признан семилетний возраст. 15 августа 1845 г. Указом Николая I было утверждено Уложение о наказаниях уголовных и исполнительных, вступившее в силу с 1 мая следующего года. По сути, данное уложение можно считать первым уголовным кодексом России, поскольку он охватывал лишь одну отрасль права в отличие от ранее существовавших законодательных источников.

Воинский Артикул 1716 г. Петра I представлял собой кодекс военно-уголовного права, а Уложение 1845 г. явилось основой для борьбы с общеуголовной преступностью и различными общественно-политическими движениями.

Так составители Уложения 1845 г. ставили себе задачей, во-первых, сохранить в Уложении исторический материал русского законодательства,

во-вторых, дать Уложению возможную полноту, предусмотреть в нем все встречающиеся в жизни случаи; в третьих, упорядочить карательную систему.⁹ Данное Уложение в различных редакциях (1857, 1866, 1885 гг.) существовало до 1917г.

В итоге по сложившейся практике того времени, законодательство устанавливало два периода: первый, в котором вменяемость считалась безусловно достоверной и называлась периодом безусловной невменяемости; второй, в котором вменяемость предполагалась только вероятной, так что вопрос о ней должен быть разрешен в каждом отдельном случае, называется периодом условной вменяемости. Основанием такого установления явилась старинная система климатерических периодов, присутствующая в медицинских сочинениях древности, в особенности у Гиппократов. Она была построена на предположении, что через каждые семь лет как бы обновляется весь организм человека и физический и духовный. Сообразно с этим эпоха несовершеннолетия, по их мнению, в отношении уголовной ответственности, разделяется на три периода: до 7 лет, от 7 до 14 лет, от 14 до 21 года. Эта метафизическая конструкция отразилась еще на римском праве (школе прокулианцев). Но на практике детей от 7 до 10 лет не подвергали определенному наказанию, а отдавали родителям или благонадежным родственникам для домашнего исправления.

По Уложению 1845 г. одним из оснований, по которому не могло быть содеянное вменено в вину являлось малолетство, т.е. такой возраст, когда подсудимый еще не может иметь понятий о свойстве совершенного им поступка. В соответствии со ст. 100 Уложения о наказаниях уголовных и исправительных, возраст уголовной ответственности формально наступал с семи лет, но фактически с 10 лет, поскольку в ст. 143 было указано, что «дети, коим более семи лет, но менее десяти лет от роду, и которые не имеют еще надлежащего о своих обязанностях разумения, не подвергаются определенному в законах наказанию, но отдаются родителям или благона-

дежным родственникам для строго за ними присмотра, исправления и наставления». Так же необходимо отметить тот факт, что в ст.ст. 140 и 142 Уложения 1845 г. смягчающим вину обстоятельством являлось малолетство и несовершеннолетие виновного. Помимо возраста влияние на уголовную ответственность оказывал еще и пол человека. Так, например, в соответствии со ст. 155 Уложения несовершеннолетняя женщина, достигшая возраста 16 лет, определенная на житье в Сибирь, в случае вступления в брак со свободным гражданином получала разрешение на выезд в другие места.

Таким образом, предельным сроком первого периода жизни являлся возраст 10 лет. По отношению к детям от 10 до 14 лет каждый раз должен был разрешаться вопрос о наличии или отсутствия у них *разумения*. Данный термин описан в словарях как «способность понимать»¹⁰, «понимание, постижение, понятие»¹¹ При отсутствии такового они приравнивались к детям от 7 до 10 лет и передавались через духовника или другого священнослужителя родителям или родственникам для домашнего исправления. Нельзя недооценивать данную меру воздействия, поскольку глава семейства имел практически безграничную власть над детьми и в целях исправления и наставления мог использовать все доступные ему средства, в том числе и телесные наказания (исключением являлось только убийство). Дети обязаны были повиноваться главе семейства и пребывать к нему в любви, почтении и неограниченном послушании. «Только смерть отца прекращала родительскую власть над детьми, а повзрасление отпрысков лишь ее постепенно ослабляла».¹² Если же преступление было совершено с разумением, то наказание существенно смягчалось по сравнению с ответственностью взрослых лиц. Для несовершеннолетних, находящихся в пору юности 14 – 21 года существовало общее правило, по которому наказание назначалось на одну или две ступени ниже, чем взрослому преступнику. Но если преступление было совершено по неосторожности несовершенно-

летним в возрасте 14 – 21 года, то он подвергался только домашнему исправительному наказанию.

При этом закон различал наказание уголовное и наказание исправительное. Следует заметить, что «система наказаний являлась типичной для феодального права – откровенно сословная, прямо закрепляющая правовое неравенство». ¹³ В случае уголовного наказания к несовершеннолетним могла применяться смертная казнь ¹⁴ и ссылка на поселение, а в случае назначения бессрочной каторги она должна была быть заменена на срочную, сами же сроки каторги уменьшались на 1/3. В исправительных наказаниях: пожизненную ссылку, помещение в арестантские отделения или рабочий дом заменяли зачислением на военную службу рядовым с выслугой или, в случае неспособности к строевой службе, в писцы военного ведомства, так же с выслугой. Менее суровые наказания применяли без изменения, но со смягчением на одну или две ступени. При установлении факта совершения преступления малолетним или несовершеннолетним суд должен определить, какой бы ответственности подлежал виновный, если бы он был совершеннолетний, а затем установленную таким образом меру наказания заменить или смягчить согласно закону.

Таким образом, для малолетних от 10 до 14 лет или 14 до 17 лет суд мог заменить нормальное наказание другим, а для несовершеннолетних от 17 до 21 года смягчить нормальное наказание. Одновременно в этом же Уложении существовало условие, по которому такой признак как молодость терял свое значение, и оно заключалось в том, что совершение малолетним или несовершеннолетним нового преступления наказывались как совершенное взрослым лицом.

Одним из источников уголовного права являлся Устав о наказаниях, налагаемых мировыми судьями (Мировой Устав) 1864 г., который претерпел некоторые изменения в последующих изданиях 1883 и 1885 гг.

Мировой Устав изменил отдельные позиции Уложения 1845 г., выделив три периода несовершеннолетия: возраст от 10 до 14 лет; от 14 до 17 лет и от 17 до 21 года. Аргументация данной градации в том, что она более соответствует климатическим и социальным условиям русской жизни.

Выделив новый возрастной период от 14 до 17 лет, было определено правило, по которому несовершеннолетних данной категории *действующих с разумением* наказывались, как юноши от 17 до 21 года, а при отсутствии *полного разума* суд мог назначить наказание, определенное для детей от 10 до 14 лет, действовавших *с разумением*.

Уголовное законодательство XIX в. характеризуется динамичностью развития, что в первую очередь было связано с теми бурными общественно-политическими процессами, которые происходили в стране. Не могли не повлиять на развитие права такие реформы как отмена крепостного права, ограничение применения телесных наказаний, введение участия общества в заведовании местным хозяйством и Судебная реформа. «Из всех областей права наиболее изменчивым является уголовное: на понятиях о преступлении и наказании с наглядностью отражаются все политические и социальные перевороты народной жизни, чем быстрее развивается жизнь, тем быстрее совершаются все реформы»¹⁵

Законодательство того времени по вопросу невменяемости малолетних и несовершеннолетних отличается чрезвычайной сложностью. И Закон от 2 июня 1897 г. «Об изменениях форм и обрядов судопроизводства по делам о преступных деяниях малолетних и несовершеннолетних» существенно изменил правила Уложения и Мирового Устава, не только не внес упрощения в систему, но еще больше ее усложнил. В данном законе, действовавшем вплоть по 1917 год, в отношении ответственности несовершеннолетних необходимо выделить следующие моменты:

- термин «разумение», употребляемый в Уложении 1845 г., заменен общим критерием вменяемости для того, что бы ее условия были одинаковы для взрослых и малолетних;
- определяя воспитательную функцию в качестве приоритетной, основной упор при воздействии на малолетних и несовершеннолетних, вступивших на преступный путь, был сделан на меры исправительно-воспитательного характера, а не на карательные;
- возраст до 10 лет признается возрастом безусловной невменяемости, и дети данной категории не подвергаются уголовному преследованию;
- возраст от 10 до 17 лет признается возрастом условной вменяемости, которая в каждом конкретном случае определяется судом. Несовершеннолетние, признанные невменяемыми не подлежат наказанию, а передавались под ответственный надзор родителей или попечителей, так же существовала практика помещения в другие семьи. Задача надзора заключалась в предотвращении и недопущение повторного совершения преступления несовершеннолетним. Так же признанных невменяемыми, для исправления, могли поместить в исправительно-воспитательные учреждения, где они находились до призыва на военную службу или до достижения 21 летнего возраста. Лиц женского пола помещали в монастырь по их вероисповеданию. Срок и порядок содержания в монастырях не определялся, но преступница не могла там оставаться после достижения 21 года.
- несовершеннолетние от 14 до 17 лет, совершившие тяжкие преступления, но признанные невменяемыми, отдавались в особые помещения при тюрьмах или арестных домах, сроком до 3 лет, но где они не могли контактировать с взрослыми преступниками;
- на порядок процесса так же влияет возраст подозреваемого или обвиняемого. Лица моложе 10 лет не подлежали уголовному преследованию, в случае возбуждения такого преследования оно должно было немедленно прекращено. Данное положение было обязательно для всех органов, про-

изводящих дознание, следствие, для прокурорского надзора и судей. Дела по обвинению несовершеннолетних от 10 до 17 лет подлежали обязательному судебному рассмотрению, кроме того, при расследовании внимательно изучались все обстоятельства дела, и особый упор делался на степень умственного и нравственного развития несовершеннолетнего и степень осознания им преступности его деяния, так же учитывались причины, толкнувшие его на данный поступок. О рассмотрении дела в суде оповещались родители обвиняемого или лица, на попечении которых он находился, которые могли давать объяснения по обстоятельствам дела. Присутствие обвиняемого являлось необходимым, как и наличие у него защитника, которого он мог выбрать сам или который назначался судом. Для выяснения обстоятельств дела в суде могли быть допрошены свидетели, а для установления умственного развития обвиняемого, по требованию прокурора или ходатайству других лиц, могли быть допрошены врачи, воспитатели, учителя или лица занимающиеся воспитанием детей. Судебное заседание по делам несовершеннолетних в возрасте от 10 до 17 лет происходило при закрытых дверях и по возможности отдельно от дел о взрослых соучастниках. В отношении несовершеннолетних указанного возраста обязательно ставился вопрос об их вменяемости. В случае крайней необходимости к несовершеннолетнему могла быть применена такая мера пресечения, как арест и он помещался в исправительно-воспитательные заведения. В случае отсутствия мест в исправительных приютах несовершеннолетних в возрасте от 14 до 17 лет обвиняемых в совершении тяжких преступлений могли поместить в особых помещениях при тюрьмах или арестных домах отдельно от взрослых. Так же указанные лица на время предварительного ареста могли быть помещены в монастыри. Для несовершеннолетних в возрасте от 17 до 21 года процесс ничем не отличался от процесса в отношении совершеннолетних лиц, возраст влиял только на определение

наказания, т.е. на его смягчение или замену его на более мягкое по сравнению с наказанием взрослого лица;

- в случае назначения наказания несовершеннолетнему признанному виновным использовалось правило, по которому общая карательная санкция заменялась более мягкой. Такая замена зависела от двух факторов: от тяжести совершенного деяния и возраста виновного. Таким образом, суд должен был каждый раз точно определить наказание, которому подлежит взрослый преступник за подобное преступление и данное наказание заменить более мягким в соответствии со следующими правилами:

1. Арест и штраф для несовершеннолетних в возрасте от 10 до 17 лет подлежал замене на воспитательную беседу в виде внушения от суда. В случае повторного преступления несовершеннолетний мог быть отдан в исправительно-воспитательное учреждение.

2. Поселения, помещение в исправительный дом, крепость или тюрьму несовершеннолетние от 10 до 17 лет подлежали помещению в исправительно-воспитательные учреждения. В случае если данные учреждения переполнены, то несовершеннолетние могли быть помещены в монастырь. Если же и в монастыре не хватало мест, то поступали следующим образом - признанных виновными в тяжком преступлении помещали в тюрьмы или арестные дома, а осужденные за менее тяжкие преступления по решению суда могли быть отданы под ответственный надзор родственников или благонадежных граждан.

3. Каторга и смертная казнь для несовершеннолетних в возрасте от 10 до 14 лет заменялась исправительно-воспитательным учреждением, а для несовершеннолетних в возрасте 14 до 17 лет - заключением в тюрьму сроком от 3 до 8 лет; каторга без срока или смертная казнь подлежала замене срочной каторгой на срок от 8 до 12 лет.

При определении наказания для несовершеннолетних закон различал три возрастных периода: возраст от 10 до 14 лет, от 14 до 17 лет и от

17 до 21 года. В случае совершения преступления, за которое совершеннoлетним преступникам назначается наказание, соединенное с лишением или ограничением присвоенных прав и преимуществ, подсудимые от 10 до 14 лет подлежат наказанию в виде помещения в исправительные приюты или колонии для несовершеннолетних преступников, если в данной местности существуют такие заведения. В противном случае они подлежат заключению на срок от 2 до 5 лет или на срок от 1 месяца до 1 года в зависимости от тяжести совершенного преступления, в особые помещения для несовершеннолетних при тюрьмах или домах для арестуемых по приговорам мировых судей, или в монастыри по их вероисповеданию. Подсудимые того же возраста, совершившие преступление, за которое определяется законом наказание в виде заключения тюрьму с лишением некоторых прав и преимуществ или другое менее строгое наказание, в качестве общего правила отдавались только под ответственный надзор, по усмотрению суда, их родителям, или лицам, на попечении которых они находятся, или другим лицам давшее на это свое согласие. Если несовершеннолетними от 10 до 14 лет совершено преступление, за которое закон предполагает наказание не ниже заключения тюрьму, или окажется, что данное преступление влечет за собой более мягкое наказание, чем тюремное заключение, но данное преступление обращено подсудимыми в *«промысел или проистекает из привычки к преступной деятельности»*, в таком случае закон рекомендует суду вместо предусмотренной отдачи под ответственный надзор назначать наказание в виде помещения в исправительный приют или колонию. Несовершеннолетние от 10 до 14 лет не подлежали лишению или ограничению особенных или присвоенных прав.

Подсудимым от 14 до 17 лет назначалось наказание на следующих основаниях. В случае совершения преступления, которое влечет за собой наказание, соединенное с лишением или ограничением особенных прав и преимуществ, несовершеннолетним данной категории на-

значалось заключение в тюрьме на срок от 3 до 12 лет; если тюрьма заменяла для них смертную казнь, каторгу или ссылку на поселение, или в случае замены тюрьмой высшего исправительного наказания сроки уменьшались на две, а в некоторых случаях на три степени. Если несовершеннолетние от 14 до 17 лет совершили преступление, которое для взрослых лиц влечет наказание в виде заключения в тюрьму с лишением некоторых прав и преимуществ или заключение в тюрьму без лишения прав, - несовершеннолетние помещаются в исправительные приюты или колонии для несовершеннолетних преступников. В случае отсутствия такого заведения они помещались в особые помещения устроенные для несовершеннолетних при тюрьмах или дома для арестуемых по приговорам мировых судей сроком на две или три ступени меньше, чем для взрослых лиц. При совершении преступления, которое влечет за собой наказание ниже тюремного заключения, подсудимым от 14 до 17 лет назначалось наказание со смягчением на две или три степени в зависимости от обстоятельств дела, по сравнению с наказанием для взрослых лиц. В случаях, когда для несовершеннолетних тюрьма заменяет смертную казнь, каторжные работы или ссылку на поселение, они подвергаются лишению:

1. почетных титулов, дворянства, почетного гражданства и знаков отличия;
2. право наследования по закону после лица, пострадавшего от преступления, и по завещанию потерпевшего, составленному до совершения преступления;
3. семейные права.

По отбытию наказания указанные лица отдавались под особый надзор местной полиции или обществу на два года. По истечению пяти лет после освобождения из заключения права могли быть возвращены по решению суда за хорошее поведение.

Для несовершеннолетних от 17 до 21 года смертная казнь заменялась бессрочной каторгой; бессрочная каторга заменялась каторгой на 15

лет; сроки каторги, исправительного дома, крепости, тюрьмы сокращаются на 1/3; лишение или ограничение прав применяются только при назначении смертной казни или каторги.

Независимо от смягчения или замены наказаний, закон устанавливает для несовершеннолетних особое смягчающее вину обстоятельство, по которому суд должен был понижать наказание несовершеннолетнему на одну или две степени, в случае если будет доказано, что несовершеннолетний вовлечен в преступную деятельность другим совершеннолетним лицом.

Уголовная ответственность несовершеннолетних так же оговаривается и в других источниках уголовного права так, например, по Уставу о наказаниях, налагаемых мировыми судьями, определены следующие правила определения наказания: а) несовершеннолетние от 10 до 14 лет отдаются под ответственный надзор; б) если за совершенное деяние предусмотрено наказание ниже тюрьмы, но будет установлена *«преступная привычка»* или *«преступный промысел»* несовершеннолетние могли быть помещены в исправительные приюты или колонии; в) несовершеннолетние от 14 до 17 лет по усмотрению судьи в место наказания могли быть отданы под ответственный надзор; г) для несовершеннолетних от 14 до 17 лет, которых судья сочтет необходимым подвергнуть наказанию, тюремное заключение для них заменялось помещением в исправительный приют или колонию; д) наказания для несовершеннолетних от 10 до 17 лет назначалось в половинном размере.

Дополнением к Уложению и Мировому Уставу в качестве специального закона необходимо отнести военно-уголовные Уставы, последней редакцией которых являлись Воинский Устав о наказаниях 1879 г. и Военно-морской устав 1875 г., который приспособлен к условиям морской службы. В соответствии, с которыми различали два возрастных периода: малолетство от 10 до 17 лет и несовершеннолетие от 17 до 21 года. В

случае совершения преступления малолетними действующими с «*разумением*» наказание смягчалось по общим правилам, но род наказания определялся в соответствии с нормами Военного устава. Необходимо отметить, что данный устав предусматривает ответственность малолетних действующих только с «*разумением*», если же было доказано, что он действовал «*без разумения*», то применялись постановления Уложения. В отношении несовершеннолетних от 17 до 21 года Военный устав предусматривает, что за преступления не связанные с нарушением обязанностей воинской службы, наказание назначается по правилам Уложения; в случае если преступление соединено с нарушением такими обязанностями, то наказание предусмотренное в законе уменьшается на одну или две степени; если в качестве наказания предусмотрена смертная казнь, не соединенная с лишением всех прав, то виновный подлежал заточению в крепости с сокращением срока на 1/3.

В Уставе о ссыльных, последняя редакция которого была 1890 г. и Продолжение 1895 г. предусмотрены правила о порядке отправления и следования ссыльных, порядок управления и надзор за ссыльными в Сибири, а так же правила «о впадающих в новые преступления». В соответствии с данным Уставом находящиеся в ссылке несовершеннолетние каторжные, не достигшие 21 года, за совершение повторного преступления наказывались, как совершеннолетние только сроки каторги за новое преступление для них сокращались на 1/3; бессрочные работы заменялись каторгой на 20 лет; телесные наказания к ним применять было нельзя. Данный Устав распространялся на несовершеннолетних от 14 до 21 года, поскольку по Закону 1897 года дети от 10 до 14 лет не могли быть приговорены к ссылке на поселение.

Уложение о наказаниях уголовных и исполнительных действовало на всей территории Российской Империи кроме Великого княжества Финляндии, поскольку его присоединение происходило постепенно.

Окончательно завоеванная Финляндия была уступлена Швецией по Фридрихсгамскому договору 1809 г. где король шведский за себя и за своих преемников отказался от принадлежавшей ему части Финляндии по реке Торнео, «которая отныне будет состоять в собственности и державном обладании Империи Российской и к ней навсегда присоединяется».¹⁶

До 1894 г. в Финляндии действовало Шведское уложение 1734 г. с различными дополнениями к нему. В 1889 г. был принят проект Финляндского уголовного Уложения, который окончательно вступил в силу в 1894 г. после ряда исправлений и доработок. Характерной чертой Финляндского Уложения являлось отсутствие в нем теоретических определений и формулировок общих понятий, в тексте были лишь правила, подлежащие практическому применению. Вопрос об уголовной ответственности несовершеннолетних в данном Уложении решался довольно просто, а именно, период до 15 лет считался возрастом невменяемости, при этом в детей, достигших семи лет, суд мог поместить в исправительное заведение или назначить домашнее телесное наказание, исполнение которого являлось обязательным. Финляндское Уложение предусматривало смягчение наказания для несовершеннолетних в возрасте до 18 лет. Если преступление совершено лицом в возрасте от 15 до 18 лет, наказание за которое предусматривает смертную казнь или пожизненное заключение в смирительном доме, то такого виновного приговаривали к заключению в смирительном доме на период от двух до двенадцати лет включительно. В остальных случаях он полегит общим наказаниям в пределах не свыше $\frac{3}{4}$ строжайшего из общих наказаний, положенных в законе за совершенное им преступление, и не ниже наименьшего размера, установленного для данного рода наказаний. Если за преступление предусмотрено одно наказание в виде заключения в смирительный дом на определенный срок, то виновный, может быть, подвергнут тюремному заключению не свыше $\frac{3}{4}$ наибольшего срока от срока заключения в смирительном доме,

но не больше четырех лет, и не ниже наименьшего срока, предусмотренного для тюремного заключения. Вместо лишения гражданского доверия не достигший 18 лет лишался на срок, не выше трех лет.

Русское уголовное законодательство в рассмотренный период достигло больших успехов в регламентации вопроса ответственности несовершеннолетних, что дало возможность «приблизиться к установлению баланса между дифференциацией уголовной ответственности и ее индивидуализации».¹⁷

Данная тема была предметом спора ученых юристов, в разные периоды источники уголовного права предлагали свои решения этой проблемы. Высокие результаты были достигнуты благодаря синтезу отдельных идей различных школ уголовного права: классической, социологической, антропологической. Большой шаг вперед был сделан, когда воспитательная функция наказания была определена как приоритетная и меры воспитательно-исправительного характера по праву заняли главенствующее место в механизме воздействия на несовершеннолетних. Государство за незначительные преступления, давало возможность избежать уголовной ответственности, отдавая несовершеннолетнего для исправления родителям, опекунам или специально созданные воспитательные учреждения, так же не следует забывать о роли церкви, которая принимала активное участие в судьбе «оступившихся» детей.

И все эти решения сводились к определенной концепции в соответствии, с которой само государство, как мы видим, отказывается от уголовного наказания малолетних и передает их родителям, или особым воспитательным учреждениям, приютам, с целью проведения определенных форм, способов и методов профилактической деятельности к ним. Не ставя «клеймо» преступник за незначительный, необдуманый проступок в силу своего возраста и неустановившейся психики. Предоставив возмож-

ность развиваться в социально благополучной среде, в которой он сможет осознать свое поведение и стать на путь исправления.

¹ Богдановский А. Развитие понятия о преступлении и наказании в русском праве до Петра-I. М., 1857. С.135.

² Герцензон А.А. К изучению уголовно-правовых теорий 18-19 вв. 1947. С.7.

³ Рогов В.А. Проблемы истории русского уголовного права (15-середина 17 вв.): Автореф. дис. д-ра юрид. наук. -М., 1999. С.11.

⁴ Используется по сноске: Таганцев Н.С. Русское уголовное право. Т.1. – Тула: Автограф, 2001.С.345.

⁵ Латкин В.Н. Учебник истории русского права периода империи (17 и 19 столетия). СПб., 1899. С.418.

⁶ Бернер А.Ф. Учебник уголовного права. СПб., 1865. Т.1. С. 353-354.

⁷ Солодкини И.И. Некоторые вопросы развития уголовного права в России в первой трети 19 в.//Вестн.Ленингр.Ун-та. 1964. Вып. 4., С.144.

⁸ Архипов И.В. К истории Уложения о наказаниях. 1845г.//Правоведение. 1990. № 6. С. 33.

⁹ Русское уголовное право. Пособие к лекции ординарного профессора С-Петербургского Университета Н.Д.Сергеевуского. Общая часть. Изд.4. С-Пб. 1900. С. 25.

¹⁰ Ожегов С.И. Словарь русского языка. М., 1988. С.534.

¹¹ Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. М., 1980. Т.4, С. 53.

¹² Развитие русского права в 15 – первой половине 17 вв. М., 1986. С. 156.

¹³ Российское законодательство X-XX вв. Т.6. Законодательство первой половины XIX в. М., 1988. С.310.

¹⁴ Важно отметить, что данная позиция Уложения 1845 г. была гораздо жестче Указа 1742 г. в соответствии с которым не допускалась смертная казнь лиц моложе 17 лет.

¹⁵ Таганцев Н.С. Русское уголовное право. Т.1. –Тула: Автограф. 2001. С.193.

¹⁶ Таганцев Н.С. Русское уголовное право. Т.1. –Тула: Автограф. 2001. С.213.

¹⁷ Андриюхин Н.Г. Дифференциация уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних: состояние и перспективы развития: Монография.- М.: ВНИИ МВД России, 2004.С.44